

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.6>

UDC 342.723

LBC 67.400.323

Submitted: 15.05.2022

Accepted: 10.06.2022

THE ISSUES OF ETHNIC IDENTIFICATION OF THE RUSSIAN FEDERATION CITIZENS

Sergey V. Gunich

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russian Federation

Introduction: the Constitution of the Russian Federation has proclaimed the right of everyone to freely determine and indicate their nationality as a reflection of the result of self-identification, commitment of the individual to certain language, culture, customs and traditions of the nations and nationalities living within the territory of the state. **Purpose:** to study the mechanism of implementation of this constitutional right, to determine the possibilities of individual and group ethnic identification of citizens of the Russian Federation, to determine the directions for improving the legal regulation in this area. **Methods:** during the research, both general scientific and special methods of scientific cognition have been widely used. The achievement of the goal set in the work, to a greater extent, has become possible thanks to the use of formal-logical and comparative-legal methods, as well as the method of generalization of legal doctrines in combination with a systematic analysis of the legislation. **Results:** the author comes to the conclusion that the norms of the current legislation do not allow to formalize the result of the ethnic self-identification of the individual. The official documents, which nevertheless contain an indication of the nationality of a person, allow talking about the secondary and static nature of the mechanism for the implementation of the right in question, since they are not aimed at fixing exactly the nationality, and also do not provide for the possibility of their re-registration due to the changes in ethnic preferences. The considered collective forms of national and cultural self-determination allow making an assumption about the need to prove belonging to certain ethnic communities, which in itself connects the process of identifying citizens not with their own will, but with the presence or absence of legal facts determined by the legislator. **Conclusions:** the activity of using the studied constitutional law is seen by the author in the legal regulation and practical implementation of the possibility of specifying the nationality in the main document certifying the identity of a citizen of the Russian Federation. Based on the conducted research, the proposals have been made to improve the mechanism of the legal regulation of the studied sphere of public relations.

Key words: ethnic identification, ethno-cultural values, identity, nationality, citizenship, national-cultural autonomy, indigenous peoples, ethnic community.

Citation. Gunich S.V. The Issues of Ethnic Identification of the Russian Federation Citizens. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 45-51. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.6>

УДК 342.723

ББК 67.400.323

Дата поступления статьи: 15.05.2022

Дата принятия статьи: 10.06.2022

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Владимирович Гунич

Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, Российская Федерация

Введение: Конституция Российской Федерации провозгласила право каждого свободно определять и указывать свою национальную принадлежность как отражение результата самоидентификации, приверженности личности к определенным языку, культуре, обычаям и традициям проживающих на территории государства наций и народностей. **Цель исследования:** изучить механизм реализации указанного конституционного права, определить возможности индивидуальной и групповой этнической идентификации граждан Российской Федерации, определить направления совершенствования правового регулирования в

данной сфере. **Методы исследования:** при проведении исследования широко применялись как общенаучные, так и специальные методы научного познания. Достижение поставленной в работе цели в большей степени стало возможным благодаря использованию формально-логического и сравнительно-правового методов, а также метода обобщения правовых доктрин в сочетании с системным анализом законодательства. **Результаты исследования:** автор приходит к выводу, что нормы действующего законодательства не позволяют формализовать результат этнической самоидентификации личности. Официальные документы, содержащие указание на национальность лица, позволяют говорить о второстепенности и статичности механизма реализации рассматриваемого права, поскольку не нацелены на фиксацию именно национальной принадлежности, а также не предусматривают возможности их переоформления ввиду изменения этнических предпочтений. Рассмотренные коллективные формы национально-культурного самоопределения позволяют высказать предположение о необходимости доказывания сопричастности к определенным этническим общностям, что само по себе связывает процесс идентификации граждан не с собственным волеизъявлением, а с наличием либо отсутствием определенных законодателем юридических фактов. **Выводы:** активность использования исследуемого конституционного права видится автору в правовой регламентации и практической реализации возможности указания национальности в основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации. На основании проведенного исследования высказаны предложения по совершенствованию механизма правового регулирования исследуемой сферы общественных отношений.

Ключевые слова: этническая идентификация, этнокультурные ценности, самобытность, национальность, гражданство, национально-культурная автономия, коренные малочисленные народы, этническая общность.

Цитирование. Гунич С. В. Вопросы этнической идентификации граждан Российской Федерации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 45–51. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.6>

Я русский человек, и, как говорится, у меня в роду кругом Иваны да Марьи. Но когда я вижу примеры такого героизма, как подвиг молодого парня Нурмагомеда Гаджимагомедова – уроженца Дагестана, лака по национальности, других наших воинов, мне хочется сказать: я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин... Всех из более чем трехсот национальных групп и этнических групп России просто невозможно перечислить – думаю, вы меня понимаете, – но я горжусь тем, что я часть этого мира, часть могучего, сильного, многонационального народа России.

*В.В. Путин*¹

Введение

Вопросы идентичности личности, осознание принадлежности самого себя к определенной социальной группе имеют не только культурологическую, но и явную правовую окраску. Выступая в качестве ценностно-ориентационной, психологической в своей первооснове категорией, самоидентификация членов общества по признакам общности языка, культуры, традиций и иных смыслообразую-

щих составляющих способствует сохранению единства государства в периоды нестабильного функционирования его внутренних систем, обострения конфронтационного взаимодействия с другими странами. Она же выступает тем необходимым элементом, вокруг которого выстраивается взаимодействие государственно-властных структур и индивида по поводу обеспечения принадлежащих ему прав и свобод.

Этническая идентификация граждан Российской Федерации актуализируется на фоне переосмысления так называемым «прогрессивным сообществом» традиционных ценностей, становится ориентиром развития изменяющегося под воздействием западноевропейской культуры современного Человека. Сегодня, в условиях патриотического возрождения российского общества, все большее количество его членов стремятся сохранить свою самобытность, отгородиться от аморального влияния чуждых для преемственного развития многонационального государства псевдоценностей. Не случайно соответствующие идеалы получили закрепление в конституции страны, а в последние годы еще и возведены в статус национальных ориентиров ее стратегического развития [8; 9].

Формы реализации права на этническую идентификацию

В правовом аспекте описываемое явление показывает себя в признании государством возможностей каждого человека отождествлять себя с определенными социальными группами, в создании условий для их самобытного функционирования, а также в обеспечении охраны и защиты их самостийности. Очевидно, что такие наиболее значимые для всего общества ценности получают закрепление и в конституционном акте государства, составляя в наиболее общем виде право на этническую идентификацию граждан. Реализация же этого права, по замечанию Е.А. Гунаева, происходит в двух основных формах: индивидуальной (самоидентификация) и коллективной (право идентифицировать себя как определенное этническое сообщество) [2, с. 82]. Ожидаемо, что государство должно создавать соответствующие условия для беспрепятственного осуществления этого и подобного им прав.

Применительно к возможности индивидуальной этнической самоидентификации отметим, что она выражена посредством конституционного закрепления права каждого на определение и указание своей национальной принадлежности. Однако приходится признать, что практический механизм реализации этого права в Российской Федерации отсутствует. Так, проведя соответствующее научное исследование, Ю.М. Коцубин приходит к выводу, что «на сегодняшний день совершеннолетние граждане имеют возможность указать свою национальность в официальных документах только в случаях их вступления в брак, расторжения брака, рождения у них ребенка либо перемены ими своего имени» [4, с. 21]. Ясно, что ни один из перечисленных актов гражданского состояния не нацелен на формализацию волеизъявления лица по вопросу определения и указания им своей этнической принадлежности. В особенности это проявляется в том, что законодатель не определил в качестве основания для внесения исправлений и изменений в подтверждающие их свидетельства случаи перемены заинтересованным лицом своей национальной принадлежности [10]. Подобное не может быть признано удовлетворитель-

ным в правовом демократическом государстве, провозгласившем человека, его права и свободы в качестве высшей ценности.

По своей сути, декларирование данного права свелось лишь к необходимости соблюдения запрета на принуждение к определению и указанию своей национальной принадлежности. В случае же изъявления желания по собственной воле реализовать опосредованную им возможность субъект этого права неминуемо столкнется с полным отсутствием практического механизма воплощения ее в действительность. В такой ситуации следует согласиться с выводом Н.А. Зайнитдинова о том, что наиболее убедительным аргументом существования в правовой системе России подобного права будет выступать возможность указания национальности в основном документе, удостоверяющем личность, – паспорте гражданина Российской Федерации [3, с. 53].

Немаловажным аспектом реализации рассматриваемого права выступает также признаваемый государством факт самостоятельного определения личностью своей национальной принадлежности вне зависимости от национальности родителей, иных родственников, а также любых других фактических обстоятельств. Как следствие, в Конституции Российской Федерации нашли отражение такие опосредованные сопутствующими потребностями блага индивида, как: право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; свобода литературного и художественного творчества; право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям и т. п. Тем не менее в правоприменительной практике подобный подход не получил должного применения, что в определенной части будет продемонстрировано далее.

Коллективная реализация права на этническую идентификацию в наиболее общей форме проявляет себя применительно к категории соотечественников. Она носит конклюдентный характер в отношении граждан Российской Федерации, поскольку юридически институт гражданства сам по себе соотносится с принципом непрерывности (континуитета) российской государственности. Фактически

же именно граждане России непосредственно вовлечены в процесс формирования и сохранения этнокультурных ценностей. В отличие от них, признание своей принадлежности к соотечественникам в качестве акта самоидентификации иными, указанными в соответствующем законе категориями лиц должно подкрепляться активной общественной, либо профессиональной деятельностью по сохранению русского языка, развитию русской культуры, иными свидетельствами свободного выбора в пользу духовной и культурной связи с Российской Федерацией [12].

Думается, что столь размытая законодательная формулировка не позволяет с точностью установить круг субъектов правоотношений, связанных, например, с поддержкой соотечественников, находящихся за рубежом. Если предположить, что акцент выделенного направления государственной политики смещается в сторону граждан Российской Федерации, то принятие подобного нормативного правового акта представляется излишним, поскольку данной категории лиц конституционно гарантируется безусловное покровительство и защита со стороны государства за пределами его границ. Очевидно, что отмеченный законодательный акт в большей степени адресован лицам, не имеющим отечественного гражданства. В таком случае следует согласиться с В.А. Герасимовой, которая отмечает декларативность приводимого в данном законе множества положений, что «блокирует механизм их правовой реализации», а самому исследуемому термину приписывает «в большей степени не юридическое, а политическое значение» [1, с. 905].

Все это указывает на несовершенство механизма этнической идентификации соотечественников ввиду отсутствия конкретного механизма формализации их волеизъявления. Не добавляет ясности в решение данного вопроса и предусмотренная возможность регистрироваться в общественных объединениях соотечественников в соответствии с их уставами и получать документы (свидетельства), подтверждающие членство в таких объединениях. Подобное способно навести на мысль, что государство делегирует полномочия по ведению учета и признанию иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве

соотечественников на руководящие органы общественных объединений. Они же, в свою очередь, способны преследовать собственные цели и формулировать не предусмотренные законодательством условия присвоения соответствующего статуса.

Национально-культурная автономия и коренные малочисленные народы в механизме отождествления индивида с этнической общностью

Более конкретизированными способами коллективной идентификации граждан выступают право на присоединение к национально-культурной автономии и возможность признания индивида в качестве представителя коренных малочисленных народов. Что касается первого из них, то в этом случае проявляются уже перечисленные недостатки, присущие общественным объединениям, поскольку именно от их решения зависит результат отнесения гражданина к определенной этнической общности [11]. Кроме того, реализация желания идентифицировать себя с представителями национального меньшинства, зарегистрировавшими рассматриваемую форму национально-культурного самоопределения и не желающими расширять свой круг за счет других членов, сталкивается на практике с запретом создания нескольких национально-культурных автономий одной этнической принадлежности. О.В. Романовская отмечает в этой связи, что такой подход «нарушает принцип равенства общественных объединений перед законом, ограничивает свободу создания на основе полной добровольности любых общественных объединений и свободу их деятельности» [7, с. 18]. О свободе этнической идентификации в таких условиях также можно говорить весьма условно.

Что же касается реализации рассматриваемой процедуры применительно к коренным малочисленным народам, то прежде всего следует отметить, что учет их представителей ведет государство в лице уполномоченных органов посредством соответствующего списка, формируемого на основе сведений, представляемых лицами, относящимися к малочисленным народам, общинами малочисленных народов, а также органами публичной власти различного

уровня [13]. Включение заинтересованного лица в такой список осуществляется в заявительном порядке с учетом предоставления установленных законом документов. Основным среди таковых, без сомнения, выступает документ, содержащий сведения о национальности заявителя. Как было показано ранее, ввиду отсутствия возможности указания признака национальной принадлежности в основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации, сведения о национальности заявителя могут быть почерпнуты лишь в свидетельствах о государственной регистрации отдельных актов гражданского состояния. Причем, напомним, возможности внесения в них исправлений и изменений в случае изъявления желания указать национальность либо изменить свой выбор законодательством не предусмотрено.

Не изменяет столь странного положения дел и признаваемая законодателем презумпция подтверждения национальной принадлежности лица к коренным малочисленным народам посредством предоставления документов, содержащих сведения о национальности родственника (родственников) заявителя по прямой восходящей линии. Подобное допущение явно расходится со смыслом ранее выделенного конституционного права каждого на свободное определение и указание своей национальной принадлежности, подлежащего реализации, по своему смыслу, без юридической привязки к факту ее наследования.

В рассматриваемом аспекте не может быть признан удовлетворяющим свободу реализации права на этническую идентификацию граждан и механизм предоставления искомым сведений общинами малочисленных народов, либо установление необходимого юридического факта посредством обращения в суд. Первое, как уже отмечалось, в отдельных случаях способно привести не столько к самоидентификации лица, сколько к выражению воли на то общественной организации. Второе же, как высказывается Т.Р. Полищук-Молодоженя, не всегда может удовлетворить потребности удаленно проживающих граждан, претендующих на получение соответствующего статуса ввиду недоступности, относительно затратности в финансовом и временном плане, а также юридической сложности прохождения судебной процедуры [5, с. 115].

Выводы

Таким образом, конституционно провозглашенное право на этническую идентификацию граждан Российской Федерации можно признать декларативным, практический смысл которого сводится лишь к запрету принуждения кого-либо к определению и указанию своей национальной принадлежности. Возможность же его активного использования ограничена отсутствием либо несовершенством механизма реализации и, в частности, формализации соответствующего волеизъявления заинтересованных в этом лиц. Кроме того, существующие все же в текущем законодательстве отдельные аспекты, которые позволяют, пусть и нецеленаправленно, публично раскрыть обществу свою приверженность к определенным языку, культуре, традициям, образу жизни и т. п., придают данному праву статический характер, поскольку не регламентируют порядка внесения исправлений и изменений в документы, содержащие сведения о национальности. Думается, что такое положение дел не способно в полной мере удовлетворить запросы многонационального населения страны на свободу волеизъявления в этнокультурной сфере, в особенности тех его представителей, которые рождены в смешанных браках и в силу определенных жизненных обстоятельств могут быть вынуждены по несколько раз изменять свою национальную идентичность.

В качестве исправления сложившейся ситуации можно предложить, во-первых, предусмотреть возможность указания национальности в основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации, во-вторых, отказаться от доказательной практики установления национальной принадлежности конкретного лица. Очевидно, что подобные меры способны привести к возникновению правовых споров другого характера, связанных, например, с обеспечением льготного режима традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [6]. Однако их можно предотвратить посредством внесения изменений в законодательство в части предоставления соответствующих мер поддержки не индивиду в отдельности как представителю соответствующего этноса, а определенным формам их объединения (общинам).

Подобное позволит отграничить лица, объективно нуждающиеся в реализации в отношении них мер государственной поддержки, от тех, кто, возможно, на фоне нахлынувшего патриотизма или стремления приобщиться к определенным этнокультурным ценностям либо по иным субъективным причинам воспользовался конституционным правом на определение своей национальной принадлежности. Кроме того, это в большей степени будет соответствовать принципу, вытекающему из положений ст. 19 Конституции Российской Федерации, согласно которому национальность не может являться условием для реализации гражданином принадлежащих ему прав и свобод либо основанием для предоставления лицу каких-либо особых привилегий (льгот). В конечном итоге это позволит настроить механизм обеспечения рассмотренного конституционного права на действительную реализацию гражданами России предоставляемой им возможности свободной этнической идентификации самих себя с импонируемыми им национальными общностями и этническими группами, составляющими ту самую частичку могучего, сильного, многонационального народа Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Из выступления на совещании с постоянными членами Совета Безопасности Российской Федерации 3 марта 2022 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67903> (дата обращения: 21.04.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимова, В. А. Российские соотечественники за рубежом / В. А. Герасимова // *Постсоветские исследования*. – 2019. – Т. 2, № 1. – С. 904–921.
2. Гунаев, Е. А. Этническая идентификация: правовые аспекты / Е. А. Гунаев // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. – 2013. – № 2. – С. 81–85.
3. Зайнитдинов, Н. А. Указание национальности в паспорте гражданина Российской Федерации как форма реализации права на национальную принадлежность / Н. А. Зайнитдинов // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – Т. 15, № 1 (110). – С. 46–53.

4. Коцубин, Ю. М. О праве каждого на определение и указание национальности / Ю. М. Коцубин // *Конституционное и муниципальное право*. – 2021. – № 8. – С. 19–23.

5. Полищук-Молодоженя, Т. Р. Правовые проблемы определения статуса коренных малочисленных народов Севера в России (на примере Мурманской области) / Т. Р. Полищук-Молодоженя // *Труды Кольского научного центра РАН*. – 2017. – Т. 8, № 4–11. – С. 106–121.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2011. – № 1.

7. Романовская, О. В. Правовой статус национально-культурных автономий / О. В. Романовская // *Культура: управление, экономика, право*. – 2013. – № 2. – С. 16–21.

8. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 2021. – № 27 (ч. II). – Ст. 5351.

9. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // *Собрание законодательства РФ*. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.

10. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // *Собрание законодательства РФ*. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

11. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – № 25. – Ст. 2965.

12. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // *Собрание законодательства РФ*. – 1999. – № 22. – Ст. 2670.

13. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 1999. – № 18. – Ст. 2208.

REFERENCES

1. Gerasimova V.A. Rossijskie sootchestvenniki za rubezhom [Russian Compatriots Abroad]. *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet Studies], 2019, vol. 2, no. 1, pp. 904-921.
2. Gunaev E.A. Jetnicheskaja identifikacija: pravovye aspekty [Ethnic Identification: Legal Aspects]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh*

issledovaniy RAN [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research RAS], 2013, no. 2, pp. 81-85.

3. Zajnitdinov N.A. Ukazanie nacional'nosti v pasporte grazhdanina Rossijskoj Federacii kak forma realizacii prava na nacional'nuju prinadlezhnost' [Indication of Nationality in the Passport of a Citizen of the Russian Federation as a Form of Realization of the Right to Nationality]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2020, vol. 15, no. 1 (110), pp. 46-53.

4. Kocubin Ju.M. O prave kazhdogo na opredelenie i ukazanie nacional'nosti [On the Right of Everyone to Determine and Indicate Nationality]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2021, no. 8, pp. 19-23.

5. Polishhuk-Molodozhenja T.R. Pravovye problemy opredelenija statusa korennyh malochislennyh narodov Severa v Rossii (na primere Murmanskoy oblasti) [Legal Problems of Determining the Status of the Indigenous Minorities of the North in Russia (On the Example of the Murmansk Region)]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2017, vol. 8, no. 4-11, pp. 106-121.

6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23 nojabrja 2010 g. № 27 «O praktike rassmotrenija del ob administrativnyh pravonarushenijah, svjazannyh s narusheniem pravil i trebovanij, reglamentirujushhikh rybolovstvo» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 27 Dated November 23, 2010 “On the Practice of Considering Cases of Administrative Offenses Related to Violation of the Rules and Requirements Governing Fishing”]. *Bjulleten' Verhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2011, no. 1.

7. Romanovskaja O.V. Pravovoj status nacional'no-kul'turnyh avtonomij [Legal Status of National-Cultural Autonomies]. *Kul'tura: upravlenie, jekonomika, pravo* [Culture: Management, Economics, Law], 2013, no. 2, pp. 16-21.

8. Ukaz Prezidenta RF ot 2 ijulja 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj

Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 Dated July 2, 2021 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2021, no. 27 (p. II), art. 5351.

9. Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrja 2012 g. № 1666 «O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 1666 Dated December 19, 2012 “On the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2012, no. 52, art. 7477.

10. Federal'nyj zakon ot 15 nojabrja 1997 g. № 143-FZ «Ob aktah grazhdanskogo sostojanija» [Federal Law No. 143-FZ Dated November, 1997 “On Acts of Civil Status”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1997, no. 47, art. 5340.

11. Federal'nyj zakon ot 17 ijunja 1996 g. № 74-FZ «O nacional'no-kul'turnoj avtonomii» [Federal Law No. 74-FZ Dated June 17, 1996 “On National-Cultural Autonomy”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2965.

12. Federal'nyj zakon ot 24 maja 1999 g. № 99-FZ «O gosudarstvennoj politike Rossijskoj Federacii v otnoshenii sootechestvennikov za rubezhom» [Federal Law No. 99-FZ Dated May 25, 1999 “On the State Policy of the Russian Federation in Relation to Compatriots Abroad”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1999, no. 22, art. 2670.

13. Federal'nyj zakon ot 30 aprelja 1999 g. № 82-FZ «O garantijah prav korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 82-FZ Dated April 30, 1999 “On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1999, no. 18, art. 2208.

Information About the Author

Sergey V. Gunich, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazarmenny Lane, 15, 680020 Khabarovsk, Russian Federation, sertylio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4706-3925>

Информация об авторе

Сергей Владимирович Гунич, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России, пер. Казарменный, 15, 680020 г. Хабаровск, Российская Федерация, sertylio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4706-3925>